

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

УДК 7.031.2

DOI: 10.24412/2070-075X-2026-2-67-76

А.Дж. Магомедов, Х.А. Юсупов**ТРАДИЦИОННЫЕ ПРОМЫСЛЫ МЕТАЛЛООБРАБОТКИ ДАГЕСТАНА
(СЕРЕДИНА XIX – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВВ.) И ИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ
В УСЛОВИЯХ ПЕРВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ**

Статья посвящена характеристике исторических традиций металлообработки Дагестана (кузнечное, оружейное, ювелирное дело, медницкие промыслы). Развитие этих ремесел охватывает длительный период и связано с процессом включения региона в состав России. Ключевыми факторами их трансформации выступали как спрос, обусловленный хозяйственно-бытовыми потребностями населения, так и формирование эстетических норм повседневной и праздничной культуры. Наиболее активный рост всех перечисленных промыслов приходится на вторую половину XIX – начало XX века.

Ключевые слова: кузнечное производство, ювелирное искусство, медницкие промыслы, народный мастер, традиционное искусство Дагестана.

Актуальность темы исследования. Традиционные художественные промыслы по металлообработке Дагестана как историко-культурное явление сформировались еще в Средневековье и в последующем определяли хозяйственно-культурный облик региона дореволюционного периода. В советскую эпоху развитие художественных промыслов Дагестана (оружейное, ювелирное, медницкое и кузнечное дело) оказалось под влиянием социальных преобразований и государственной политики в отношении ремесленного производства и индивидуального творчества.

История традиционных промыслов и ремесел по металлообработке Дагестана связана с древними традициями народной культуры региона. Так, хорошо известные по археологическим материалам дагестанские традиции обработки железа (кузнечные промыслы) были основаны на местной сырьевой базе. Они были связаны с крупными центрами выплавки руды, расположенными на границе территорий нынешних дагестанских сел Муги и Дейбук, в местности нижнего Кайтага (Капкай) и других местах (Талгинские источники, районы сел Верхнее Казанище, Атлы-Боюн, Капчугай) [1], где даже в конце XIX века продолжали сохраняться «особые печи» для выплавки руды. Археологическая разведка зафиксировала в этих местах огромные залежи шлака, свидетельствующие о длительности бытования этих центров выплавки руды. Выплавленная в этих местах металлическая крица привозилась в центры металлообработки, где в больших кузницах перерабатывалась в различные сорта мягкого железа и стали, необходимые для изготовления оружия и железных деталей в виде ружейных стволов, деталей наборных поясов, кинжалов, шашек, пистолетов и т.д.

Интересен вопрос о местных сырьевых источниках для медницкого производства Дагестана. Археологи полагают, что в древнейший период истории (III тыс. до н.э.) в Дагестане была развита местная металлургия, позволявшая получать искусственный сплав – медно-мышьяковую бронзу. Вместе с тем, как писал исследователь М.Г. Гаджиев, «вопрос о рудной базе древнего металлопроизводства (медь, бронза – А.М.) Северо-Восточного Кавказа не может быть решен окончательно» [2. С. 191].

Совокупность этих факторов обуславливает актуальность темы исследования.

Цель, задачи и предмет исследования. Целью работы является обоснование теоретических положений, касающихся истории металлообрабатывающих промыслов Дагестана во второй половине XIX – первой половине XX вв. Для ее достижения решались задачи по анализу состояния этих промыслов в указанный период и комплексному исследованию их развития в советское время. В работе охарактеризована сырьевая база Дагестана и влияние на развитие промыслов интеграции региона в российский рынок, проанализирована география и ассортимент промыслов накануне революции и советский период их развития, систематизированы творческие поиски мастеров в 1930-е гг. Предметом исследования выступают художественные промыслы Дагестана, их историческая эволюция и региональные особенности

Научная новизна исследования заключается в уточнении роли интеграционных процессов, связанных с российской экономикой и культурой, в формировании новых направлений дагестанских металлообрабатывающих промыслов, это позволяет углубить научные представления об их специфике.

Методология и методы исследования. Работа носит междисциплинарный характер, в ее комплексной методологии доминируют принципы культурологии. Используются анализ документов (архивных и полевых), сравнительно-исторический метод и обобщение материалов наблюдений исследователей.

Источниковая / эмпирическая база исследования включает документальные материалы, полевые записи и научные работы, посвященные истории народных ремесел Дагестана.

Основная часть. Развитие дагестанских ремесел во многом определило включение региона в экономическое пространство Российской империи. Уже в конце XVII века дагестанские мастера начали ориентироваться на российское железо, которое было дешевле местного; это привело к постепенному упадку собственной металлургии.

Аналогичная тенденция наблюдалась в медницком производстве. С конца XVII века в Дагестан начинает поступать российская медь. Например, мастер из Кубачи Асанка Магомедов в 1676 году привез из Астрахани в Дербент сорта меди: «четыре пуда меди зеленой... семь пуд меди красной в котлах... два пуда меди зеленой котловой» [3. С. 163]. Середина XVII–XVIII вв. характеризуется активным импортом меди и латуни («зеленой меди»), что стимулировало развитие местного производства медной посуды. Усиление поставок связано с развитием уральской медеплавильной промышленности России.

Устойчивый спрос на медные котлы дагестанских мастеров стимулировал большие закупки медного сырья. Потому ценным товаром в это время стал и лом меди, который можно было достать во многих регионах Кавказа и Закавказья. Поступление меди, латуни (а также изделий из них) в Дагестан значительно усиливается с середины XVIII века. Дело в том, что еще при Петре I начала развиваться уральская медеплавильная промышленность, для которой вначале лом меди приобретался даже в Иране, на Кавказе [4. С. 84].

Следует также отметить, что «с 40-х годов XIX века при медеплавильных заводах стали строиться и цеха по изготовлению латуни (“зеленой меди”). Возможно, к этому периоду надо отнести и начало традиции изготавливать латунную посуду в Кубачи» [4. С. 85].

К первой половине XIX века российский металл (железо, сталь) стал массово поступать в Дагестан через ключевые торговые центры – Кизляр и Астрахань. Открытие в 1846 году регулярной судоходной линии между Баку и Астраханью (по ней курсировало более 40 судов), появление пароходов на этой линии с конца 1850-х годов приводит к еще большему росту притока железа, чугуна, меди и изделий из них [4.

С. 85]. Популярным среди дагестанских мастеров-медников стал листовой прокат, который привозили предприимчивые дагестанские торговцы с ярмарки Нижнего Новгорода в конце XIX века и перепродавали в Дагестане.

Для ювелирного дела критически важным оставался вопрос о серебре. Собственные месторождения в Дагестане были незначительны или закрыты (как в случае с месторождениями в Аварии, запрещенными Шамилем в 1840-е гг.). Поэтому серебро, в том числе в виде монет, ввозилось преимущественно из России и Ирана. Падение мировых цен на серебро в XIX веке и беспошлинный ввоз в Россию сделали этот материал более доступным для дагестанских мастеров. Поэтому развитие традиций ювелирного дела также во многом было связано с привозным сырьем. Как можно судить по старинным изделиям, существовали большие сложности в получении серебра. Об этом свидетельствует активное применение низкопробного серебра, характер применения драгоценного материала (в обкладках рукоятей оружия использовались тонко прокованные листы), отсутствие по этой причине рельефной (глубокой) выборки фона при гравировке, характерной для гравировки позднего времени, комбинированные изделия с использованием каркасных основ из меди, встречающиеся среди старинных кубачинских браслетов [4. С. 85–86].

С присоединением Дагестана к России поступление серебра в регион стало расти. В XIX веке серебро на мировых и российских рынках подешевело, так как выросла его мировая добыча. В самой России количество добываемого серебра было «совершенно ничтожно» [5. С. 691]. До революции поступала в Дагестан и иранская серебряная монета [6. С. 33].

Ко второй половине XIX века металлообрабатывающие промыслы получили широкое распространение.

Ювелирное искусство было развито в более чем 100 аулах. Традиционное ювелирное дело в конце XIX – начале XX века получило в Дагестане широкое развитие. Так, только в Казикумухском округе в это время ювелирным делом занимались в 58 аулах округа. Лучшими в округе считались мастера-ювелиры сел Кумух, Хурукра, Унчукатль, Кая, Куркли, Балхар, Ницовкра, Дучи, Читур, Чуртах, Чара. В Даргинском округе «серебряки» работали в 20 селах, в Кайтаго-Табасаранском – в 17, в Гунибском – в 16, в Андийском – в 24 селах. Выразительны и данные о числе работающих мастеров. В Кубачи в этот период работало до 200 ювелиров, в Казикумухском округе – более 600, в Гунибском – 40, в Андийском – 30, в Даргинском – около 50 человек [7. С. 43–62].

Медницкие промыслы. В начале XX века в Дагестане функционировал и ряд крупных промысловых центров обработки меди. Они в основном были заняты изготовлением посуды для воды. Хорошо известны в это время медники с Кубачи, в основном работавшие на нужды сельчан. В Аварском округе медники из селений Гагатль, Гоцатль, Ичичали, Корода, Согратль, Тлейсерух, Уздал-Россо, Чох работали на широкий рынок. Мастера-медники работали и в других населенных пунктах Дагестана (Дербент, с. Каякент, с. Харбук). Немало мастеров можно было встретить в лакских селениях Вильтах, Кумух, Кунди, Мукар, Табахлю, Тулизма, Унчукатль, Хури, Хурукра, Цовкра, Чара. Изготавливали медную посуду и в селах, где жили кумыки: Нижнее Казанище, Каякент. Мы уже отмечали выше, медники работали в г. Дербенте. Так, в 1830-х гг. здесь работали четыре медника, которые изготавливали котлы, подносы, кувшины, чашки и пр. Медный прокат или лом меди покупали в Кизляре и Астрахани [7].

Кузнечное ремесло было повсеместным, представлено практически в каждом крупном селении. Едва ли не в каждом селе работали сельские кузнецы; они изготавливали хозяйственные и столовые изделия, основы железных накладок конской сбруи, дверные замки, отопительные печи, очажные цепи, другие изделия хозяйственного назначения в виде топоришков для рубки мяса, секаторов, гвоздей, подков и др. В это

время известны во многих селах кузнечные изделия промыслов сел Харбук, Амузги, Кубачи, расположенных в Кайтаго-Табасаранском округе Дагестана. Кузнечным ремеслом занимались и в каждом более или менее крупном селении Аварии. Кузнечный промысел был развит во многих населенных пунктах лакцев. По сведениям Кавказского статистического комитета, еще в 1980-е гг. в Нижне-Мулебкинском обществе Даргинии работал 31 кузнец [7].

Унцукульский промысел (изделия из дерева с металлической насечкой) в начале XX века вышел за рамки локального сувенирного производства. Унцукульцы стали изготавливать разнообразные изделия из твердых пород дерева с металлической насечкой, сделанной серебром, мельхиором, нейзильбером: трости, ступки, декоративные панно, чернильные приборы, портсигары. Этот промысел еще в середине XIX века стал известен на Кавказе своими сувенирами – курительными трубками с металлической насечкой.

После Гражданской войны ремесленные промыслы пережили глубокий кризис. Мастерские испытывали дефицит материалов, а спрос на дорогостоящие изделия резко упал. В новое время условия для работы мастеров-ювелиров значительно усложнились, многие ювелиры стали отходниками. Ювелиры были вынуждены выезжать в соседние и дальние села, где они пытались заработать, ремонтируя старые изделия и изготавливая недорогие украшения из цветных металлов или низкопробного серебра. Многие кустари-ювелиры в поисках заработков «разъезжали по аулам, выполняя работу и кормясь на дому у заказчиков» [8. С. 12].

Основными направлениями государственной политики советского государства стали *кооперирование* (создание художественных артелей с 1923 года) и *государственный контроль* над драгметаллами. Первые артели (Кубачи, Харбук, Унцукуль) сталкивались с проблемами сбыта и нехваткой ресурсов. Особенно жесткие ограничения были введены для ювелиров: запрет торговли драгметаллами, переход контроля к Мосторгу, а затем к Всесоюзной конторе. Ювелиров часто рассматривали как «кулацкую прослойку», что усугублялось политикой изъятия лома драгметаллов.

Испытывали затруднения мастера и других промыслов. Как объясняли кузнецы с. Харбук сотрудникам Наркомата Рабоче-Крестьянской инспекции (РКИ) Дагестана, обследующим их промыслы, только в 1923 году перестал чувствоваться на рынке дефицит таких необходимых им материалов, как железо, медь, олово, нашатырь. Однако эти товары, по сравнению с дореволюционным временем, «были очень дороги» [9. С. 61].

Ключевыми направлениями преобразований в художественных промыслах по металлообработке стали кооперативное строительство (организация художественных артелей народных мастеров) и разработка ассортимента новых изделий. Такая работа в центрах народного ремесла Дагестана началась с 1923 года. Ориентирами стали известные еще до революции центры народного искусства, такие промыслы по металлообработке, как села Кубачи, Унцукуль, Харбук (здесь первыми были созданы ремесленные артели). Планировалась также организация ковровых артелей в районах Южного Дагестана, артельного производства ювелиров Кумуха, гончаров сел Балхар и Сулевкент. Такая работа продолжалась до начала 1960-х гг. Организация артелей, налаживание их практической работы, строительство для них зданий, выделение для них кредитов, инструмента и оборудования требовало значительных сил и средств. Большие проблемы возникали и в связи с одновременным проведением в этих ремесленных центрах коллективизации, созданием в них ремесленных и сельскохозяйственных производств.

Формирование новой системы организации ремесел не могло не сказаться на судьбах исторически сформировавшихся традиций. Мастера и мастерицы многих сел,

не попавшие в артели, вынужденно переключились на другие занятия (как правило, сельскохозяйственные). Обнищание населения из-за упадка спроса и упадка торговли изделиями ремесла, развитие отходничества в другие регионы СССР (Северный Кавказ, Закавказье, Средняя Азия) привело к дальнейшему упадку металлообрабатывающих производств Дагестана, усилившемуся после гражданской войны.

Не менее острыми оказались проблемы налаживания производств народных мастеров и мастериц, организованных в артелях. Так, например, большие трудности возникли в ювелирных промыслах. С самого начала своего существования новая власть стала ограничивать промыслы ювелиров. Еще во время гражданской войны была запрещена торговля изделиями из драгоценных металлов и камней. Позже через Московское ювелирное товарищество учреждается государственный контроль за производством и реализацией изделий из серебра и золота. В 1926 году такой контроль переходит ювелирной конторе Мосторга, а в 1936 году – к Всесоюзной конторе по производству и торговле ювелирными изделиями, которая уже имела дело только с государственными предприятиями и художественными артелями. Государство, занятое решением задач развития крупной и средней промышленности, часто забывало о «народной промышленности», каким являлись ремесленные промыслы.

Особое неприятие частных ювелирных промыслов было обусловлено и сокращением поступления в страну драгоценных металлов с мировых рынков, усилившееся при советской власти. Государство в этой ситуации особо ревностно стало относиться к тем, кто был связан с такими материалами. Отсюда и высокое налогообложение, и восстановление государственного пробирного надзора, и фактическая монополизация этой сферы, и активная практика скупки государством лома драгоценных металлов, монет царской чеканки [10]. Практика скупки драгметаллов в Госфонд расширяется в 1930-е гг., когда в стране были открыты магазины торгсина («торговля с иностранцами»).

Отношение к индивидуальным («частным») промыслам ювелиров со стороны советского государства было строгим и по другой причине. С большевистских позиций ювелиры часто рассматривались как своеобразная кулацкая прослойка среди ремесленников, как лица, получающие чрезмерный нетрудовой доход. В Махачкале в Кулпромсоюзе «к нам так и относятся», – жаловался в начале 1930-х гг. кубачинский мастер писателю Роману Фатуеву: «Серебряки? Ну, жулики» [11. С. 120]. Такие взгляды особенно проявились в годы коллективизации, когда практически были запрещены ювелирные промыслы не только в сфере частногруппового, но и в сфере индивидуального, семейного производства.

Но в традиционных промыслах мастера пытались как-то решать свои проблемы. Так, как отмечал А.И. Тихомиров, обследовавший в конце 1920-х гг. многие металлообрабатывающие промыслы Республики, в 1929 году лакских медников и ювелиров можно было встретить «во всех крупных селениях Дагестана» [11. С. 120]. Вырос спрос на ремонт медных изделий, таких как водоносы, кувшины, самовары и пр. т.п. Ювелиры изготавливали и популярные в это время различные сувениры, значки из низкопробного серебра. Вместе с тем, в это время упал спрос на дорогостоящие изделия ювелиров, стали забываться многие секреты мастерства, начинают ослабевать традиции передачи мастерства подрастающему поколению.

Творческие поиски мастеров 1930-х гг. развивались в трех основных направлениях: *копирование традиционных форм* (пояса, кинжалы) для нового рынка, *создание изделий советской тематики* (гербы, сюжеты из Конституции, индустриальные мотивы, часто грубо исполненные), *разработка ассортимента бытовых и сувенирных изделий* (портсигары, подстаканники), что в итоге стало доминирующим направлением, особенно в Кубачинской художественной артели.

Художественная жизнь Республики в 1930-е гг. испытывает значительное влияние и вульгарно социологических идей, отрицавших значение наследия культуры прошлого для нового времени. Так, по наблюдениям писателя Р. Фатуева, в начале 1930-х гг. «мастера, изучавшие за тридцать – сорок лет три или четыре варианта одного орнамента, перенятого ими от отца и деда, начали рисовать самолеты, домны, фабрики; грубо, неясно, наивно» [11]. В этих условиях активно разрабатываются виды изделий, связанных с поисками советской тематики. Эти изделия украшались изобразительными мотивами, текстами с цифрами, которые превращались таким образом в своеобразный советский орнамент.

При этом налаживание художественного производства в артелях народных промыслов Дагестана шло с большими трудностями. Например, Кубачинская художественная артель, часто менявшая свои названия («Ремесленник», «Экспорт» и др.) постоянно испытывала затруднения с реализацией своих изделий. Первый крупный заказ артель получила от Московского торгового объединения (Мосторг) в 1926 году. У мастеров появилась надежда, что те изделия, которые были популярны до революции (кавказские пояса, запонки, ручки, кинжалы, портсигары, броши, письменные приборы), привлекут внимание и интерес советских горожан. Одновременно мастера начинают разрабатывать формы изделий столового назначения – кофейники, чайники, подстаканники, ложки. Но надежды не оправдались, и заказы не поступили.

В Кубачинской артели в 1930–1950-е гг., особенно в послевоенные десятилетия, утверждается ассортимент нетрадиционного направления (изделия столового назначения, сувениры, подарочный ассортимент), который надолго определил характер творческих поисков лучших мастеров этого промысла. Таким образом, в артели утвердился в это время не совсем удачный ассортимент пряжек, поясов, подстаканников, ручек для письма, ложек, вилок, курительных принадлежностей (трубки, мундштуки). Часто случайно понравившиеся тому или другому мастеру промышленные изделия становились образцами аналогичных им кубачинских форм. Сложная работа над формой новой вещи не получила в эти годы поддержки художников, и творческие искания мастеров сфокусировались на создании усложненного декора с применением различных традиционных ювелирных техник (гравировка, чернь, ажурная кость и др.).

Среди опекаемых республиканскими организациями художественных производств этого времени был художественный промысел селения Унцукуль. Дагестанское правительство и в этом случае надеялось, что унцукульские изделия найдут покупателей за границей и в крупных российских городах. Дореволюционный опыт работы свидетельствовал о возможности таких рынков, однако эти надежды во многом не сбылись. Поэтому Унцукульская художественная артель тоже работала от случая к случаю. Нелегко было приобрести для артели и мельхиоровую (нейзильберовую) проволоку, необходимую для инкрустации; дорогое серебро для насечки в артели уже не использовалось.

Тем не менее, к 1936 году и в Унцукуле удалось наладить устойчивое производство художественных изделий. К началу 1937 года в артели работало 65 мастеров, в 3 раза больше, чем в 1935 году, для артели было начато и строительство просторного здания. Между тем ассортимент артели оставался «во многом таким же, каким он был до революции: это были трости, курительные трубки, мундштуки, ножи для разрезания бумаги, ручки, портсигары, пудреницы, другие изделия, рассчитанные на городских покупателей» [12. С. 108].

Документальный материал хорошо иллюстрирует особенности творческой практики мастеров 1930-х гг. Так, в качестве экспоната к Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 года, помимо шашек, поясов, кувшинов и других изделий, бригада кубачинцев за три месяца изготовила большой серебряный барельеф весом свыше семи килограмм.

На его лицевой стороне был выгравирован герб ДАССР, покрытый позолотой и чернью. Ранее, к принятию новой Конституции (1936), кубачинский мастер Абдурахман Гаджихаликов изготовил декоративное панно, на котором с помощью черни, гравировки и резной кости были даны изображения, иллюстрирующие «содержание» разделов этого документа. К 1930–1950-м гг. сложился устойчивый, но часто коммерчески неудачный ассортимент, ориентированный на сувениры и декоративно-прикладные изделия городского типа.

Великая Отечественная война нанесла тяжелый удар по артелям, сократив их кадры. Так, например, в артели «Серп и молот» села Харбук «из 210 ее рабочих, в 1942 году оставалось всего лишь 18 человек, в основном старики и женщины» [13. С. 170].

Таким образом, к началу XX века, благодаря интеграции во всероссийский рынок, дагестанские мастера преодолели сырьевую зависимость. Развитие артельного движения в 1920–1930-е гг. попыталось сохранить традиции, но привело к переориентации производства на сувенирный сегмент и уходу от сложных художественных традиций. Государственная политика, особенно в сфере ювелирного дела, ограничивала индивидуальное творчество и внедряла идеологически обусловленные темы, что оказало долгосрочное влияние на облик народных промыслов Дагестана. Можно заключить, что во второй половине XIX века, особенно в начале XX века, проблема приобретения металлов, других материалов для изготовления ремесленных изделий, имеющих спрос на рынке, практически отпала. Широкие рынки российского капитализма сняли проблему сырьевых источников для ремесленных производств края. Важное значение для дагестанских ювелиров имело и удешевление мировых цен на серебро. Серебро беспешинно завозилось в Россию. Мастера активно использовали для работы и серебряные монеты. Поступали в Россию и другие материалы, необходимые для ювелиров (драгоценные и поделочные камни, эмаль и др.). [4. С. 86–87].

Советское государство, начиная с 1930-х гг., резко ограничило индивидуальное производство и творчество народных ювелиров, медников и даже кузнецов. Вплоть до начала 1990-х гг. сохранялись запреты на промыслы частников – мастеров ювелирного и медницкого дела. Были запрещены гражданский оборот не только драгметаллов и драгоценных камней, но и цветных металлов. Новая эпоха, наступившая в начале 1990-х гг., восстановила правовые основы многих экономических и культурных процессов, свернутых в 1930-е гг.

Для творческой практики лучших мастеров художественных артелей этих лет были характерны также поиски новых форм изделий с использованием широкого круга традиций дагестанского народного быта. Так, кубачинские ювелиры в 1920–1930-е гг. создают из серебра предметы бытового назначения (перечницы, лоточки для мелочи и др.) в виде уменьшенных копий традиционных котлов, медных светильников, чеканных водоносов, кумганов, подносов. Предположительно, такие поиски были подсказаны искусствоведами, этнографами из Москвы, часто приезжавшими в Кубачинскую артель в 1930-е гг. Любопытны и другие работы мастеров художественных артелей этого периода, отражающие стиль современных бытовых изделий городского типа: туалетные коробочки, пудреницы, броши, портсигары, брючные пояса и др.

Эти направления творческих поисков надолго определили лицо ювелирных промыслов Дагестана. Со временем создание подарочных вещей приобрело большую осмысленность в соответствии с характером прикладного искусства: уходят в прошлое декоративные «панно», «доски», более разнообразными стали поиски с привлечением традиций других видов народного прикладного искусства Дагестана, изменился характер исканий, связанных с подражанием или копированием форм фабричной продукции.

Литература

1. Криштопа А.Е. Средневековый очаг металлургии в бассейне Каракойсу // Древние и средневековые археологические памятники Дагестана / ред. А.Р. Шихсаидов. Махачкала: ИИЯЛ ДФ АН СССР, 1980. С. 231–237.
2. Гаджиев М.Г. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа. Эпоха энеолита и ранней бронзы. М.: Наука, 1991. 264 с.
3. Киласов Р.К. Из истории экономических связей Дагестана с Россией (конец XVII – начало XVIII вв.) // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала: Изд-во Дагестанского гос. университета, 1974. Вып. 4. С. 163–164.
4. Магомедов А.Дж. Привозные материалы в народных промыслах Дагестана XVIII – начала XX вв. // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2022. № 31. С. 83–88.
5. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь: в 86 тт. СПб.: ПОЛРАДИС, 1993. Т. 58. 958 с.
6. Шавров Н.Н. Персидское побережье Каспийского моря, его производительность и торговля. Тифлис: Типография К.П. Козловского, 1913. 93 с.
7. Магомедов А.Дж. Традиционное художественное ремесло Дагестана (XIX – начала XX в.). Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 1999. 204 с.
8. Яковлев Н.Ф. Ювелирная кустарно-художественная промышленность в с. Кубачи ДССР (к вопросу о ее возрождении). Махачкала: Совет обследования и изучения Дагестана, 1926. 20 с.
9. Современный Дагестан: по материалам Нар. ком. рабоче-крестьянской инспекции ДССР. Махач-Кала : ДЦК Последгола, 1925. 212 с.
10. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7733. Оп. 2. Д. 954. Л. 65-а, 120.
11. Дагестан: сборник сост. бригадой Союза советских писателей СССР / под ред. В. Ставского. М.: Гослитиздат, 1936. 295 с.
12. Гаджиев Г.А. Производство художественных изделий из металла // Проблемы развития экономики Дагестана. Вып. 3: Промышленность. Махачкала: Дагфилиал АН СССР, 1965. С. 103–112.
13. Юсупов Х.А., Муталимов М.А. Харбукцы: история и культура. Махачкала: АОЗТ «Издательско-полиграфическое объединение «Юпитер», 1997. 592 с.

Traditional metalworking crafts of Dagestan (XIX – early twentieth century) and their transformation in the conditions of the Soviet era

Kul'turnayazhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2026, 2 (101), 67–76
DOI: 10.24412/2070-075X-2026-2-67-76

Amirbek D. Magomedov, G. Tsadasa Institute of Language, Literature, and Art (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: amirbek.49@mail.ru

Khizri A. Yusupov, G. Tsadasa Institute of Language, Literature, and Art (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: h-yusupov@mail.ru

Keywords: blacksmithing, jewelry making, coppersmithing, folk craftsman, traditional art of Dagestan.

The article is devoted to the characteristics of the historical traditions of metalworking in Dagestan (blacksmithing, weaponsmithing, jewelry-making, and coppersmithing). The history of the development of these crafts spans a long period and is largely associated with Dagestan's accession to Russia. The needs of the population's economic and daily life, as well as the formation of the aesthetic space of their everyday and festive culture, played

a significant role in their development. Each of these crafts reached its peak in the second half of the 19th century and early 20th century. Later, during the wars (the Civil War of 1918–1922 and the Great Patriotic War of 1941–1945) and in the post-war period, their development was severely disrupted. In the early decades of the Soviet era, the government made efforts to revive the fading traditions of craftsmanship and establish artel groups in well-known centers of folk art. However, in the 1930s and later, there was a noticeable trend towards a decline in the creation of traditional women’s jewelry. This was due to the realities of the time, such as the decline in everyday culture (clothing and jewelry), the disregard of the new intelligentsia and bureaucrats for traditional clothing and accessories, and the increasing influence of urban industrial culture on rural life. The creative practice of the best craftsmen of those years was characterized by the search for new forms of products using a wide range of traditions of Dagestani folk life. These areas of creative exploration defined the face of Dagestan’s jewelry crafts for a long time.

References

1. Kristopa A.E., A.E. (1980) *Srednevekovyy ochag metallurgii v bassejne Karakoysu* [Medieval metallurgy in the Karakoysu basin]. In: Shikhsaidov, A.R. (ed.) *Drevniye i srednevekovyye arkheologicheskiye pamyatniki Dagestana* [Ancient and Medieval Archaeological Sites in Dagestan]. Makhachkala: IIAL DF AN USSR. pp. 231–237.
2. Gadzhiev, M.G. (1991) *Rannezemledelcheskaya kultura Severo-Vostochnogo Kavkaza. Epokha eneolita i ranney bronzy* [Early Agricultural Culture of the North-Eastern Caucasus. The Chalcolithic and Early Bronze Ages]. Moscow: Nauka.
3. Kilasov, R.K. (1974) *Iz istorii ekonomicheskikh svyazey Dagestana s Rossiyyey (konets XVII – nachalo Xd!III v.)* [From the history of Dagestan’s economic relations with Russia (late 17th – early 19th centuries)]. In: *Voprosy istorii i etnografii Dagestana* [Issues of History and Ethnography of Dagestan]. Makhachkala: Publishing House of Dagestan State University. Issue 4.
4. Magomedov, A. Dzh. (2022) *Privoznyye materialy v narodnykh promyslakh Dagestana XVIII – nachala XX vv.* [Imported materials in the folk crafts of Dagestan of the XVIII – early XX centuries]. *Vestnik Instituta yazyka, literatury i iskusstva im. G. Tsadasy – Bulletin of the Institute of Language, Literature and Art. According to G.N. Tsadasa*. 31. pp. 83–88.
5. Brockhaus, F.A. & Efron, I.A. (1993) *Entsiklopedicheskiy slovar: v 86 tt.* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: in 86 volumes]. Saint Petersburg: POLRADIS, 1993. Vol. 58.
6. Shavrov, N.N. (1913) *Persidskoye poberezhye Kaspiyskogo morya, yego proizvoditelnost i torgovlya* [The Persian coast of the Caspian Sea, its productivity, and trade]. Tiflis: K.P. Kozlovsky Printing House.
7. Magomedov, A.Dzh. (1999) *Traditsionnoye khudozhestvennoye remeslo Dagestana (XIX – nachala XX v.)* [Traditional Artistic Crafts of Dagestan (19th – Early 20th Centuries)]. Makhachkala: IYALI DSC RAS.
8. Yakovlev, N.F. (1926) *Yuvelirnaya kustarno-khudozhestvennaya pro-myshlennost v s. Kubachi DSSR* [Jewelry and Artistic Handicraft Industry in Kubachi, DSSR]. Makhachkala: Council for the Survey and Study of Dagestan
9. USSR (1925). *Sovremennyy Dagestan: Po materialam NK RKI DASSR Makhachkala* [Modern Dagestan: Based on materials from the National Library of Dagestan]. Makhach-Kala: DTSK Posledgola.
10. Russian State Archive of Economics (RGAE). F. 7733. Op. 2. D. 954. L. 65-a, 120.

11. Stavsky, V. (ed.) (1936) *Dagestan. Sbornik sost. brigadoy Soyuzo sov. pisateley SSSR* [Dagestan. Collection of comp. the brigade of the Union of Owl's. writers of the USSR]. Moscow: Goslitizdat.

12. Gadzhiev, G.A.. (1965) *Proizvodstvo khudozhestvennykh izdeliy iz metalla* [Production of artistic metal products]. *Problemy razvitiya ekonomiki Dagestana – Problems of Economic Development in Dagestan*. Issue 3: Industry. Makhachkala: Dagfilial of the USSR Academy of Sciences. pp. 103–112.

13. Yusupov, Kh.A. & Mutalimov, M.A. (1997) *Kharbuktsy: istoriya i kultura* [Harbuku: History and Culture]. Makhachkala: Jupiter Publishing and Printing Association.

